

6 АПР 1975

СВЕРДЛОВСКИЙ РАЙОН

Г. ОБРАЗОВАНИЯ

В концертных
залах

КАК НА ВСТРЕЧУ С ДАВНИМ ДРУГОМ...

Свердловчане и артисты Московского камерного музыкального театра встретились впервые. И все же они — давние друзья, знакомые о встрече вот уже несколько лет. Точнее, с 1971 года, когда официально состоялось рождение творческого коллектива, во главе которого встали такие мастера советского искусства, как народный артист СССР В. Покровский и народный артист РСФСР Г. Рождественский. Уже тогда, в дни первой столичной премьеры, дирекция Свердловской филармонии получила десятки писем с просьбой пригласить к нам камерный музыкальный театр.

И ЭТО было понятно. С первых же спектаклей москвичи заявили о себе как о сценическом коллективе совсем необычном.

Во-первых, их творческие планы были неразрывны со scrupulousным и настойчивым поиском в области истории музыки, истоков русской оперы, в частности. На афишах камерного театра появились такие жемчужины «доглинковского периода», как оперы «Скупой» В. Пашкевича и «Сокол» Федерико дельи Альберти. Д. Бортнянского, написанные в XVIII веке и заложившие основы русской национальной композиторской школы.

А, во-вторых, — и это было не менее важно, — создание нового театра открыло широкие возможности для современной композиции в незаслуженно «забытом» жанре камерной оперы. Благодаря труппе Покровского и Рождественского свет рампы увидели опера Р. Шедрина «Не только любовь», новая редакция которой была отмечена Государственной премией РСФСР, «Нос» Д. Шостаковича. По инициативе театра была написана музыкально-сценическая фантазия на темы лесен А. Островского «Голос земли». Театр по праву стал соавтором Т. Хренникова в

создании им комической оперы «Много шума из-за... сердца».

Словом, не удивительно, когда на первой же свердловской премьеры зал филармонии оказался заполненным до отказа. И пусть гости привезли с собой всего четыре спектакля: было что послушать, к чему присмотреться, чему научиться, что открыть. Ведь «особый» репертуар требовал особых решений и красок. И каждый раз они оказывались новыми, броскими, неповторимыми.

«Скупой», например, поразила непривычностью и выразительностью режиссерского замысла, работы художника А. Тихомирова. Использование минимальных сценических средств, которыми пользовался композитор, так называемый «придворный» театр, не только воссоздавало неповторимую подлинную атмосферу зрелища двухвековой давности, но и позволяло лучше понять дух, смысл эпохи, героев, действовавших в музыкальном прочтении пьесы Я. Княжнина, остроумно выстраивающей нравы провинциального русского дворянства.

В яном, самом современном ключе поставлена комическая опера Т. Хренникова, в которой широко использованы

приемы популярного жанра «мюзикла» с его синтезом слова и музыки, хореографии и движений... В спектакле явно угадываются «вахтанговские» традиции. О них же заставляет вспомнить и озорная сказка С. Богомазова и А. Кулыгина «Виолонка». Действие ее буквально перешагнуло рамки сцены, чтобы увлечь сидящих в зале ребят игрой, в которой и исполнители, и зрители оказываются «на равных».

Но режиссерский поиск и эксперимент ни где не заслоняют собой актера. Рожденные из глубин музыки выразительные средства спектаклей, показанных свердловчанам, помогают певцам создавать многогранные, достоверные сценические образы. К тому же в спектаклях заняты, несомненно, одаренные люди, искусные в тонкостях вокала, музыки, драматического искусства. Хотя признать певцам они подчас владеют все же совершеннее, чем разговорным диалогом...

Сегодня спектаклем «Сокол» Федерико дельи Альберти, завершающему встречи с Московским музыкальным театром, доказавшим своими лучшими работами, какие огромные возможности скрыты в искусстве камерной оперы, когда оно вооружено средствами и красками современной сцены. Такое искусство всегда масштабно, динамично, волнующе.

Л. МАКОВИЧ

На снимке: сцена из спектакля «Скупой».

Фото И. Пашкевича.